

БРИИИИИКС

В Индии тоже происходит смена эпох: против Китая, меньше с Россией и больше с Западом. Саммит БРИКС для Дели – лишь один из многих.

Даже не дожидаясь начала саммита БРИКС, который состоится 22-24 августа в Сэндтоне, ЮАР, министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар заявил, что Индия не поддерживает планы относительно «валюты БРИКС»: в приоритете для нее укрепление собственной валюты. Также Нью-Дели критически относится к расширению БРИКС, хотя демонстрирует готовность к компромиссу в этом вопросе. Из этой не то чтобы негативной, но сдержанной позиции по двум важнейшим пунктам грядущего саммита очевидно, что участие в нем Нарендры Моди создаст красивую картинку, но мало что изменит во внешнеполитической повестке дня Индии. Для самой густонаселенной страны мира этот саммит – заурядное событие, одно из многих, поскольку Индия имеет больше амбиций.

Концепция внеблоковости в начале 1960-х годов означала для Индии начало политики неучастия в конфликтах между сторонами биполярного мира. Это должно было позволить стране сохранить относительную самостоятельность на международном уровне. Такая позиция присутствует в индийской внешней политике и сейчас, хотя все больше уступает место новым геостратегическим и геоэкономическим соображениям, таким как частичный разворот в сторону Запада, возможный региональный конфликт с Китаем, а также рост международного значения самой Индии. На фоне этого БРИКС является для Индии лишь площадкой для артикуляции альтернативных форм глобального управления или моделей развития. Пример этого – претензия на место в Совете Безопасности ООН, которую поддерживают Бразилия, ЮАР и Россия. Поэтому участие Индии в западных многосторонних форумах следует считать ответом на недостаточное представительство в Бреттон-Вудских институтах или системе ООН, и отнюдь не решительным политическим шагом.

*Постепенная сепарация
Индии от России
неизбежна*

Нью-Дели может до сих пор иметь прочные отношения с Москвой – например, после вторжения [в Украину] Россия стала главным поставщиком нефти в Индию – но постепенная сепарация Индии от России неизбежна. Важность России как партнера для Индии со временем будет только снижаться. Это предположение основывается на осознании нескольких вещей, прежде всего того, что Россия, вероятно, продолжит скатываться в прямую зависимость от Китая, и того, что амбиции Индии не вписываются в контекст индийско-российского партнерства. Пограничный конфликт между Китаем и Индией в 2020 году привел к тому, что сейчас Индия рассматривает Китай как экзистенциальную угрозу национальной безопасности. Это стало для Индии своеобразным поворотным моментом и ядром политики безопасности.

Осторожный разворот в сторону Запада, прежде всего США, учитывая охлаждение российско-индийских отношений и конфликт с Китаем, возможен и даже необходим. Все более очевидно, что он происходит, в частности, об этом убедительно свидетельствует огромная красная дорожка в Вашингтоне. Стратегическое сближение Индии и США сейчас беспрецедентно сильное. Они имеют общего однозначного врага, а именно Китай, и приближаются к геополитическому равновесию Нэша: каждая страна знает, что другая может помочь ей победить в соревновании с Пекином. Для Соединенных Штатов Индия – ключевое государство, которое имеет не только длинную и спорную сухопутную границу с Китаем, но и потенциал и, в определенной степени, способность бросить вызов Китаю на региональном уровне. Для Индии Штаты – источник высоких технологий, в частности в военной сфере, и инвестиций, в которых страна очень нуждается, а также экстерриториальный игрок, обеспечивающий баланс в Индо-Тихоокеанском регионе. Это происходит в рамках Четырехстороннего диалога по вопросам безопасности, к которому присоединилась Индия.

*Индия и Соединенные
Штаты имеют общего
однозначного врага –
Китай*

Европейский союз также является важным партнером Индии: партнерство в области зеленой энергетики, цифровой инфраструктуры, цепочек добавленной стоимости, искусственного интеллекта или в научно-исследовательских проектах в сферах высокопроизводительных вычислений и квантовой информатики звучит грандиозно. Индия прилагает усилия к тому, чтобы наращивать свою экономическую мощь и в конце концов стать мировым производственным центром, используя рост внутренней экономики и среднего класса. Однако это нереально без иностранных инвестиций, доступа к рынкам и лучшей интеграции. Возможное соглашение о свободной торговле между Индией и ЕС станет важным мостом в этом направлении. Кроме того, ключевое значение для Нью-Дели имеет все более тесное военное сотрудничество между Индией и Францией, а также готовность Германии поставлять Индии подводные лодки. Очевидно, речь идет о значительном углублении двусторонних отношений.

Амбиции Индии проявятся ярко как никогда на грядущем саммите G20. Премьер-министр Нарендра Моди и индийское правительство позиционируют себя как рупор Глобального Юга и решительно продвигают амбиции Индии. Моди описал их в своей речи по случаю Дня независимости 15 августа: «Итак, эту Индию ничто не остановит, эта Индия неутомима, эта Индия не задыхается и эта Индия не сдастся». Неоднократно подчеркивается, что Индия торгует и поддерживает хорошие отношения почти со всеми странами. Современный мир, согласно официальному девизу индийского саммита G20 – это мир, объединяющий людей как никогда раньше через сложную сеть связей в сферах торговли, технологий, миграции, а также через интернет. Такой мир должен объединяться вокруг общего стремления к справедливому и сбалансированному развитию всех народов. По словам Моди, Индия стала «голосом Глобального Юга», чтобы вывести эти вопросы на передний план. Недавняя пандемия и угрозы для энергетической и продовольственной безопасности показали хрупкость глобальных систем. В этом контексте Индия четко

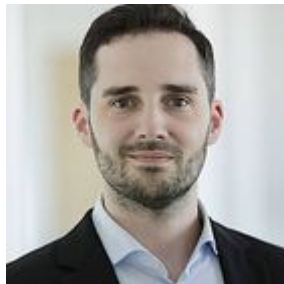
очертила собственную роль в мире: роль лидера, той неудержимой Индии, описанной премьер-министром.

*Премьер-министр
Нарендра Моди и
индийское
правительство
позиционируют себя как
рупор Глобального Юга*

Самая густонаселенная страна все активнее борется за место под солнцем в новом мировом порядке. Индия видит себя не только голосом Юга с глобальной видимостью в Африке, Тихоокеанском регионе или Карибском бассейне, не только будущей экономической сверхдержавой («экономика в десять триллионов долларов»), но и центральным игроком в многополярном мире. Она четко выражает претензию на надлежащее представительство во всех глобальных институциях, от Совета Безопасности ООН до западных альянсов вроде БРИКС. Действует при этом не внеблоково, а многовекторно, имея четкие цели: сохранение основанного на правилах порядка, который был и есть на пользу, надлежащее представительство в его институциях, избежание конфликта между сверхдержавами, а также императив внутреннего роста и отстаивания национальных интересов. Индия находится на этапе стратегического сближения с Западом и в конфликте с Китаем. Как и Германия, Индия экономически зависима от Китая, следовательно, сталкивается с теми же вызовами. Упомянутый выше министр иностранных дел в своей книге «Индийский путь» описывает свою страну как страну, которая все больше влияет, а не испытывает влияние. Это же влияние Индия будет утверждать через все международные форумы, даже если для этого придется выходить за рамки дозволенного. Таким образом, нет оснований утверждать, что БРИКС как форум исчерпал себя. Индия продолжит использовать его для популяризации необходимых ей тем и своей повестки дня

на незападных территориях. Вместе с тем БРИКС для Индии – только одна из многих площадок: двойное председательство (в дополнение к БРИКС, Индия в 2023 году председательствует в Шанхайской организации сотрудничества) станет мощным инструментом реализации индийских интересов.

Германии и Европе в целом следует воспринимать, уважать и поддерживать амбиции Индии, поскольку она – важный стратегический партнер в многосторонних отношениях, основанных на правилах. Перспективы этого партнерства сейчас хорошие.

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».